

*І ось зійшов двадцятий вік.
На закривавлену правицю
Надяг залізну рукавицю
О ні, не зверне він убік.
Він важко гатить кулаком,
Він б'є в зачинені ворота,
несе він град, і дощ, і сльоту,
і виє вовком-хижаком*[5, 141].

Яскравою особливістю сприймання Юрієм Кленом соціальних подій є поєднання чорного кольору і дисгармонійного звуку у русі розгульного, швидкого танцю. Тоді в поезії починають переважати метафори з негативними емоційно-смісловими відтінками значення, набуваючи трагічно-песимістичних тенденцій: „І дикий вихор маскаради // весь світ затає в канкан // не в синій чар Шехерезади – // у чорний вир фата морган”[5, 297], „ Чорний жах, що вовком виє”[5,101], „ Хати, дерева й дітвору – // все ураган змісив у кашу, // все крутить сатана в чардаші, // нову вигадуючи гру”[5, 293];

г) проблема оновлення людини, її переходу на вищий рівень розвитку. Юрій Клен — все ж таки оптиміст, що вірить у світлий розум і здоровий глузд людства.

При цьому месіанську роль у врятуванні світу поет надає Україні і українцям: „ На гострій грані двох світів // ми непорушно муром стали, // щоб чорний вихор все не змів // голодним клетотом металу”[5, 104]; „Ми згинем, ми згинем, ми згинем, // щоб знов відродилися сні, // і вихором дужим полинем // над полем нової весни [5, 94].

Багатоканальні асоціації, перехрещення чуттєво-внутрішніх вражень дозволяє Юрію Клену створити нові інновації-синестезії. І хоча метафоричні образи, що будуються на перетині відчуттів, є стильовою ознакою символізму, у творах Юрія Клена власне авторські синестезії втрачають символістську концептуальність і мають лише психофізіологічну основу утворення.

Джерела і література

1. Франко І. Твори в 20-х т. Т. 18. – К.: Держлітвидав, – 1955. – 396 с.
2. Франко І. Краса і секрети творчості: Статті, дослідження, листи. – К.: Мистецтво, – 1980. – 500 с.
3. Словник іншомовних слів / За ред. О. Мельничука. – К., 1997. – 775 с.
4. Літературознавчий словник-довідник / Гром'як Р., Ковалів Ю. та інші. – К., – 1997
5. Клен Юрій. Вибране. – К.: Дніпро, – 1990. – 362 с.

Норец М.В.

КТО ЖЕ ОН, РОДИОН РАСКОЛЬНИКОВ?!

*Блажен, хто подвергается испытаням,
ибо пройдя через них,
он получит венец жизни вечной,
обещанной Богом тем, кто любит Его.
(Соборное послание Иакова 1:12)*

На заявлений в заглавии статьи вопрос пытались ответить литературоведы нескольких поколений. Вместе с тем вряд ли стоит считать ответ на этот вопрос найденным. Взгляд литературоведов, критиков и читателей на любого литературного героя, в том числе и Раскольникова определяет их эпоха. Как справедливо сказал В. Г. Белинский, «...каждая эпоха произносит о них своё суждение и как бы верно она ни поняла их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего»... [1, с.555]

Ета мысль великого критика даєт нам право предпринять новую попытку ответить на этот трудный и всё ещё дискутируемый вопрос, с позиций нового времени и в свете новых достижений литературоведения и других наук; взглянуть на внутренний мир героя и истоки его конфликта с самим собой во-первых, и с обществом, во-вторых. В этом и заключается цель нашей статьи.

В центре внимания искусства Ф.М. Достоевского – человек. Человек-творец, поэт (от греч. «поэсис» – творчество), творящий свой мир, свою судьбу. Такой взгляд на человека был свойственен романтикам, в частности, Новалису и братьям Шлегелям. Они впервые заметили, что человек двойственен, в нём самым парадоксальным образом уживаются добро и зло, ангел и зверь, он погружён в обстановку двоemiрия, разлада с самим собой. Именно здесь, по нашему мнению, находятся истоки «внутреннего» конфликта, так мастерски описываемого Достоевским. Так Дмитрий Карамазов говорит: «Широк человек, слишком даже широк, я бы сузил. Черт знает, что такое даже, вот что! Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В содоме ли красота? Ведь, что в содоме-то она и сидит для огромного большинства людей, – знал ли ты эту тайну или нет? Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей»[5, с 127].

Человек интересуется Достоевского на протяжении всего творчества как источник возникновения «внутреннего» конфликта, направленного на разрешение противоборства сторон посредством скрытого диалога двух «Я» и конфликта с творческим бытием, так называемого «внешнего». Исследование природы человека привело писателя к художественной идее «двойничества». Двойственность человеческой природы

заключается в том, что человек не добр и не зол, эти качества в нём существуют одновременно. Достоевский не является первооткрывателем «двойничества». Идея двойственности уходит в христианскую концепцию человека, которая была известна писателю. Согласно этой концепции, двойственность человека проявляется в его колебаниях между добром и злом, разумом и чувством. Эта христианская идея, реализует себя в искусстве барокко и романтизма.

Однако, говоря о двойственности природы героев Ф. М. Достоевского, прежде всего следует говорить о произведении «Преступление и наказание» и его главным герое – Родионе Раскольникове. В литературоведении известен «классический» взгляд на образ Раскольникова.

В понимании В.Я. Кирпотина Родион Раскольников – индивидуальность очень яркая. Он привлекателен, наделён выдающимися способностями. Будучи ещё только студентом, он написал статью на философско-криминалистическую тему, напечатанную и замеченную. Раскольников независим, совестлив и не хочет быть никому обязанным, но он во власти жестоких обстоятельств, совладать с которыми оказывается ему не под силу. «Он был задавлен бедностью, задолжал всем, заложил за гроши последние имевшиеся у него вещички, квартирная хозяйка перестала ему отпускать кушанье, и он сидел без обедов. Раскольников голодал, как это случалось со всеми студентами, не имевшими ни поддержки из дому, ни работы; он обновился, обтрепался так, что ему уже нельзя было показываться на люди, а, следовательно, он не мог уже и искать заработка, не мог бы взять урок, если б он и подвернулся: «без сапог нельзя детей учить» [7, с 38].

В действительности, бедность не была единственным и определяющим неудачный жизненный путь Родиона недостатком, так же как и окружающий его «злой, несправедливый» мир. Причина всех его бед и «несчастий» крылась совершенно в иной стороне его души: если посмотреть на Родиона независимым от обстоятельств взглядом, проанализировать его как личность с точки зрения его психического состояния, то мы приходим к совершенно противоположным выводам. Более того, нельзя упустить такую важную для анализа черту его характера – гордыня! Почему он занял пассивную позицию в жизни и сидел сложа руки, не предпринимая никаких действий для улучшения своих условий существования? Почему он так усердно избегал физического труда? Неужели Родион считал занятие физическим трудом ниже своего достоинства!? Возможно, он слишком высоко оценил, т.е. переоценил свои интеллектуальные способности; или присутствует иная причина такого поведения? Вероятнее всего Раскольников не сумел усмирить свою гордыню, не последовал Божьим Заповедям и не справился со всеми сложными испытаниями. Как следствие он оказался в тупиковой ситуации, выходом из которой он избрал преступление. Он снова нарушил Божью Заповедь: «Не убий!». Это усугубило его положение и вызвало очередной виток разрушения личности: психическую дестабилизацию. Это всегда связано с нарушениями работы головного мозга (какой бы природы они ни были). При психических заболеваниях преимущественно нарушается адекватное отражение действительности. Так, если человек не узнаёт привычной обстановки, принимает её за нечто другое, а окружающих его людей рассматривает как злоумышленников или врагов, если этот человек, наряду с реальным восприятием находится во власти зрительных и слуховых галлюцинаций, бреда, если его охватывает без видимой причины страх или состояние безудержного веселья, то налицо искажённое отражение реального мира и, соответственно этому неправильное поведение – агрессия, попытки к суициду. «Он не спал, но был в забытьи. Если бы кто вошёл тогда в его комнату, он бы тот час же вскочил и закричал. Ключки и отрывки каких-то мыслей так и кишели в его голове; но он ни одной не мог схватить, ни на одной не мог остановиться, несмотря даже на усилия...» [4, с 110] – состояние Родиона после совершённого им преступления явно свидетельствует о зарождающейся в его сознании ранней стадии одного из видов аффективного расстройства – депрессии. В данном случае депрессия Раскольникова была описана как один из ярчайших случаев «ажитационной» депрессии, которая сопровождается «двигательной бурей, взрывами отчаяния, которые затем сменяются вялостью и «застыванием» больного в одной позе [9, с 530]: «Тут пришла ему в голову странная мысль: что, может быть и всё его платье в крови, что, может быть много пятен, но что он их только не видит, не замечает, потому что соображение его ослабело, раздроблено ум помрачён...», «Он сгрёб всё это в руку и стоял среди комнаты. «В печку? Но в печке прежде всего начнут рыться. Сжечь? Да и чем сжечь? Спичек даже нет. Нет, лучше выйти куда-нибудь и всё выбросить – повторил он, опять садясь на диван, – и сейчас сию минуту не медля!...» Но вместо того голова его опять склонилась на подушку; опять оледенил его нестерпимый озноб; опять он потащил на себя шинель. И долго, несколько часов ему всё ещё мерещилось порывами, что «вот бы сейчас не откладывая, пойти куда-нибудь и всё выбросить, чтоб уж с глаз долой поскорей, поскорей!» [4, с 115].

Нижеприведённая цитата подтверждает суицидальные наклонности Родиона, присутствие комплекса саморазрушения. Он настолько неудовлетворён своим поступком, что, как и все страдающие подобного рода расстройствами люди готов прибегнуть к крайним мерам: «Клянусь вам, – продолжал он (Разумихин) полушёпотом, уж на лестнице, – что да веча нас, меня и доктора, чуть не прибил! Понимаете вы это? Самого доктора! И тот уступил, что бы не раздражать, и ушёл, а я внизу остался стеречь, а он тут оделся и улизнул. И теперь улизнёт, коли раздражать будете, ночью – то, да что-нибудь и сделает над собой...» [4, с 223]

Что же является, как правило, толчком для возникновения психических заболеваний? Рассматривая причины душевных заболеваний можно выделить наиболее существенные: наследственные и сочетание наследственного предрасположения с неблагоприятными внешними факторами жизни [9, с 529].

В случае с Раскольниковым полностью подтверждается народная поговорка: «Яблочко от яблоньки недалеко падает», а также одна из библейских истин: «Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый.

Ибо всякое дерево познаётся по плоду своему; потому что не собирают смокв с терновника, и не снимают винограда с кустарника.

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его.» [от Луки 6: 43–45].

Обращаясь к наследственности Родиона Раскольникова составим психологический портрет его ближайших родственников: матери и сестры. По неизвестным причинам автор не приводит четкого упоминания об отце главного героя, однако этот факт привносит дополнительную характеристику в общий психологический портрет Родиона Раскольникова. Как видно, он вырос в „женской семье“. Главой семьи является женщина. По натуре своей „Пульхерия Александровна была чувствительна <...> робка и уступчива <...>, на многое могла согласиться, даже из того, что противоречило её убеждению" [4, с 230]. Подобный тип личности матери оказал определённое отрицательное воздействие в момент формирования характера Родиона Раскольникова. В данном случае налицо психологический конфликт личности: при довольно высоких интеллектуальных способностях, недостаток активной жизненной позиции, вялость, нецелеустремлённость толкают его на более лёгкий, по его мнению, путь – преступление, что оказалось, в дальнейшем вообще непосильной для него ношей в моральном плане.

Отсутствие суровости и твердости (обычно со стороны отца) в момент становления мировоззрения Авдотьи Романовны, родной сестры Р. Раскольникова привело к нестабильности её взглядов. Однако, при своей внешней привлекательности («Авдотья Романовна была замечательно хороша собою – высокая, удивительно стройная, сильная, самоуверенная, что высказывалось во всяком жесте её и что, впрочем, нисколько не отнимало у её движений мягкости и грациозности. Лицом она было похожа на брата, но её даже можно было назвать красавицей. Волосы у неё были тёмно-русые, немного светлей, чем у брата; глаза почти чёрные, сверкающие, гордые и в то же время, иногда, минутами, необыкновенно добрые» [4, с 229]), была изначально порочна, испорчена, в ней явно чувствуется борьба двух начал: добродетель и похоть. Характеристика, данная ей двумя малознакомыми мужчинами (Разумихиным и Зосимовым) вполне однозначна: «Тут, брат, стыдливость, молчаливость, застенчивость, целомудрие ожесточённое, и при всём этом – вздохи, и тает как воск, так и тает! Избавь ты меня от неё, ради всех чертей в мире! <...> Ишь тебя разобрало! Да зачем мне её? – Уверю, заботы не много, только говори бурду какую хочешь, только подлесядь и говори. К тому же ты доктор, начни лечить от чего-нибудь. Клянусь, не раскаешься. У ней клавикорды стоят; я ведь, ты знаешь, бренчу маленько <...>, а ты ведь, на фортепианах – то виртуоз, мэтр, Рубинштейн... Уверю, не раскаешься» [4, с 232].

Совершенно очевидно, что тендерный фактор, в принципе, не является основополагающим в данной ситуации, наследственные признаки играют определяющую роль. В образе Авдотьи Романовны мы видим иную разновидность психологического конфликта личности: борьба добродетели и порока, в которой побеждает порок. Оставаясь верной своим жизненным принципам – помогать в семье друг другу, она, зная, что любовь невозможно купить за деньги пренебрегает ими: выходит замуж за Лужина и становится «купленной» женой. Проводя параллель между членами семьи Раскольниковых, следует отметить, что брат совершил преступление против другого человека, лишая его жизни, а Дуня совершает моральное преступление – насилие над собой. Сам автор априори предопределил судьбу своих главных героев – семью Раскольниковых, наделив их такой фамилией. Она свидетельствует о том, что «в сознании автора страстная любовь Раскольникова к людям, доходящее до полного безразличия к своим интересам участие к ним и фанатизм в отстаивании своей «идеи» в определенной мере ассоциировались с расколом. Раскол («старообрядство», старо-верие) – течение, возникшее в середине XVII века в русской церкви как протест против новшества патриарха Никона, которые заключались в исправлении церковных книг и некоторых церковных обычаев и обрядов. А. Л. Бем обратил внимание на возможность двойного толкования фамилии Раскольникова: «Одно – исходит из толкования семантической части, как раскол – раздвоение, другое – выдвигает связь корня с расколом – раскольничеством, одержимостью одной мыслью, фанатизмом и упрямством. Оба толкования вполне законны, ибо в таких случаях возможно самое разнообразное использование звуковых сочетаний в целях оживления известного представления. Во всяком случае, символический характер имени здесь сознательно подчеркнут [2, с 278].

Однозначно нужно согласиться с автором о семантическом значении фамилии «Раскольников», но мы бы хотели обратить внимание на то, что это не просто раздвоение, а, как нам кажется, психологическая двойственность личности, заложенная изначально.

Описание причин психологического конфликта личности и, как следствие, душевных расстройств, а затем и совершение преступления было бы не полным, без анализа среды, в которой живут герои Достоевского.

Говоря о среде, следует говорить не только о людях, окружающих того или иного человека. Принято считать, что само место проживания: страна, город, улица, дом могут наложить отпечаток на стиль жизни, поведение и его конфликтность и, как это ни странно, на мировоззрение человека.

Автор поселил Раскольникова в великолепном городе на Неве, величественном и завораживающем, поражающим воображение своим очарованием. Однако для жительства Родиона Достоевский избрал самую «пьяную» улицу – Столярный переулок, в котором находится 16 домов (по 8 с каждой стороны улицы). В этих 16 домах помещается 18 питейных заведений, так, что желающие насладиться подкрепляющей и увеселяющей влагой, придя в столярный переулок, не имеют даже никакой необходимости смотреть на вывески: «ходи себе в любой дом, даже на любое крыльцо, – везде найдёшь вино» [6, с 252] Кроме того, в этом переулке, «обилие известных заведений...» (т.е. публичных домов).

Автор усиливает противоречие личности Раскольникова описанием среды его обитания: с одной стороны величественный город, – с другой, его трущобы.

Как ни грандиозна северная столица России Великой, в ней живут люди со своими достоинствами и

недостатками, в богатстве и в нищете, морально и безнравственно, праведно и грешно. Мармеладовы, в семье которых Раскольников был частым гостем – это срез общества, по которому можно определить, насколько глубоко оно было ранено перетрубациями времени. Следуя общепринятой логике, проанализируем жизненные принципы господина Мармеладова. Согласно его убеждениям «бедность не порок, это истина. <...> Но нищета – порок-с. В бедности вы ещё сохраняете своё благородство врождённых чувств, в нищете же никогда и никто» [4, с.37]. Глава семейства не представляет из себя ничего серьёзного, поскольку полностью подвластен самому злейшему из всех пороков – пьянству. Усугубляя свой порок высказываниями и суждениями «Такова уж черта моя! Знаете ли, знаете ли вы, государь мой, что я даже чулки её пропил? Не башмаки-с, ибо это хотя сколько-нибудь походило бы на порядок вещей, а чулки, чулки её пропил-с! <...> Разве я не чувствую? И чем более пью, тем более и чувствую. Для того и пью, что в питии сем сострадания и чувства ищу. Ни веселья, а единой скорби ищу... Пью, ибо сугубо страдать хочу!» [4, с. 39], он не подаёт нужного примера своим детям: ни родной дочери, ни приёмным. Совершенно естественно, что родная дочь, Сонечка Мармеладова идёт на панель, усугубляя тяжёлый моральный климат в семье, сама того до конца не осознавая на какой путь, она вступила. Вероятность того, что Полечка будет в силах, что-либо кардинально изменить в своей жизни, имея пример Сони – очень мала. Столь «благочестивое» общество в лице Мар-меладовых, с их нищетой, пьянством, распутством, Свидригайловых, с их лицемерием, Лужина, медленно, но верно продвигает Раскольникова к психологическому кризису, преступлению, и затем, как следствие – безумию.

Итак, кто же Родион Раскольников? Пассивная жертва обстоятельств или преступник? Умалишённый или безумный гений?

Как сложен, неисчерпаем и неожидан человек, так сложна и многогранна проблема человеческого творения. Это творение, унаследовав черты своего творца, продолжает жить творением в творении гуманного бытия. Причём этот процесс принципиально незавершим, ибо творение, оторвавшись от своего творца, живёт в изменчивом мире. Психологический конфликт, однажды возникший в сложной борьбе двух противоречий столь характерных разумному существу, не найдя естественного и логического разрешения, постепенно отстраняется от первопричины и живет самостоятельно, затрагивая и изменяя при этом окружающее его бытие.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует констатировать тот факт, что Достоевский мастерски представил в своих произведениях психологический конфликт личности, который в своей основе имеет как социальные, нравственные, так и чисто физиологические предпосылки.

Источники и литература

1. Белинский В. Г. Поли. собр. соч. в 13-ти томах. – Т.5. – М., 1954 с. 555
2. Бем А. Л. Личные имена у Достоевского. - В кн.: O Dostojevskem. Sbornik stati a materialu. Praha. 1972, С. 244–286.
3. Библия. Ветхого и нового завета.
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание – М., 1987.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Т.1. – Л., 1970.
6. Данилов В. В. К вопросу о композиционных приёмах в «Пресуплении и наказании» Достоевского. – «Иzv. АН СССР. Отд. обществ, наук», 1933 №3, С. 249–263.
7. Кирпотин В. Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова – М., 1970.
8. Кирпотин В. Я. Мир Достоевского – М., 1980.

Норец Т.М.

LA POSITION DE LA LANGUE FRANÇAISE DANS LE MONDE ET EN UKRAINE

Le mot "francophonie" a été utilisée pour la première fois il y a cent ans par un géographe français, Onesime Reclus, pour designer à la fois les populations parlant français et l'ensemble des territoires où l'on parle français. Le mot "francophonie" réapparait en 1959, sous la plume de Raymond Queneau, dans "Zazie dans le métro". Toutefois, le concept de francophonie a été véritablement introduit en 1956 par

Léopold Senghor, alors député du Sénégal, dans un article de la revue française "La Nef intitulé "Où va L'Union française?" Senghor y plaidait la cause d'une République fédérale et envisageait les perspectives d'une langue commune permettant à un ensemble de pays et de peuples de jouer un rôle dans le monde qui était en train de naître. Le début des années 60 correspond à la période de la décolonisation et donc à l'émergence de nouvelles nations. Les présidents du Sénégal, de la Tunisie et du Niger s'associent dans la volonté de maintenir "les liens qu'une histoire commune avait établis avec l'ancienne métropole, et dont la langue française était à la fois le symbole et l'instrument". Cet accord débouchera en 1966 sur un projet de communauté francophone et, en 1970, sur la création à Niamey de l'Agence de Coopération Culturelle et Technique des pays francophones (ACCT). En 1985, le ministre égyptien des Affaires étrangères, Boutros-Ghali, justifia l'adhésion de son pays à l'ACCT en déclarant voir dans le français "la langue du non-alignement". L'année suivante, en février 1986, se déroule à Versailles et à Paris le premier sommet des "pays ayant en commun l'usage de la langue française". 40 pays participent à cette conférence francophone que le secrétaire général des Nations Unies, Perez de Cuellar, qualifie d'événement historique qui suscite l'intérêt de toute la communauté mondiale. Le second sommet, en septembre 1987 à Québec, donne lieu à une "déclaration de solidarité" des chefs d'état et de gouvernement des pays francophones. Ceux-ci réaffirment leur volonté de faire de l'ensemble des pays qu'ils représentent "une communauté solidaire" et de consolider "un espace ou l'usage d'une langue commune favorisera la libre